

Кристина Линси
Мужие
истории

Цикл «Человек
из мечты». Книга 4

Кристина Линси

**Чужие истории. Цикл
«Человек из мечты». Книга 4**

«Издательские решения»

Линси К.

Чужие истории. Цикл «Человек из мечты». Книга 4 /
К. Линси — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833497-9

Что общего может быть у знаменитого эстрадного певца,
руководителя крупной преступной организации, владельца
загадочного замка-отеля, неуловимого киллера и врача-кардиолога?
Чтобы ответить на этот вопрос, надо найти человека, которого нет.

ISBN 978-5-44-833497-9

© Линси К.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Часть 1. Сентиментальная тайна	8
Глава 1	8
Глава 2	18
Глава 3	25
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Чужие истории

Цикл «Человек из мечты». Книга 4

Кристина Линси

Опубликовано по желанию моей дочери Вероники

© Кристина Линси, 2017

ISBN 978-5-4483-3497-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

*Дальние страны, иные миры
Будоражат воображение.
Но пустые мечты и блеск мишуры
Способны ввести в заблуждение*

*Там все совсем не такое,
На каждом шагу – преграды.
Даже небо у них другое,
А жизнь получают в награду.*

*Легенды, гипотезы и мечты
Загадочно переплетаются.
Теряются логика и здравый смысл.
Враги в друзей превращаются.*

*В тех странных мирах аллегории
Кажутся необычайными.
И, случайно, чужие истории
Интригуют жуткими тайнами.*

Пролог

Фанаты рукоплескали кумиру. Женщины что-то кричали. Мужчины выражали свой восторг громким свистом.

После концерта пришлось вежливо улыбаться и раздавать автографы. Норман, выполняющий обязанности администратора, был доволен. А Джордж хотел, чтобы его быстрее оставили в покое.

В отель они вернулись к полуночи. Уединившись в своем номере, Джордж включил компьютер. Вскоре раздался настойчивый стук в дверь.

– Открой немедленно! Я точно знаю, что ты не спишь! – кричал Норман.

Джордж выругался и впустил ненормального приятеля. Норман взглянул на монитор и расхохотался.

– А ты любишь себя гораздо сильнее, чем я представлял! Он видел на экране лишь фотографию Джорджа, в которой его ничего не насторожило.

– Зачем ты явился? – раздраженно поинтересовался Джордж.

– Завтра утром придется устроить незапланированный концерт. Об этом просили влиятельные люди, которым нельзя отказать. В восемь часов ты уже должен быть готов. За нами приедут машину.

– Хорошо, я тебя понял, – нетерпеливо ответил Джордж.

– Это не все, – продолжил Норман. – На следующей неделе...

– Послезавтра я улетаю! Отмени все концерты и встречи! – прервал Джордж.

– Что?! Куда?! Зачем?! – оторопело пробормотал Норман.

– Это мое личное дело. Очень личное!

– Но мы же...

– Вы останетесь здесь! Я полечу один, без тебя и без телохранителей.

Норман снова взглянул на экран. Он не помнил, кто, где и когда сделал снимок, и даже подозревал, что видит его впервые. На фотографии Джордж был одет нетипично, и выражение лица какое-то странное, а обстановка незнакомая. У Нормана возникло много вопросов, но Джордж не счел нужным удовлетворить его любопытство. Он бесцеремонно выпроводил администратора.

Обида накатила жгучей волной. Джордж не должен так поступать! Без Нормана он бы не стал богатым и знаменитым. Раньше Джордж радовался каждому дополнительному заработку. А теперь, когда деньги сами идут в руки, у него вдруг появились какие-то личные дела.

Норман опять постучал в дверь. Джордж не открыл.

– Никуда ты не поедешь, потому что у нас запланированы концерты! – крикнул администратор.

Джордж не ответил.

– А если сорвешь план и график, то я откажусь работать с тобой! – пригрозил Норман.

Дверь распахнулась.

– Хорошо, пусть будет так! – прошипел Джордж. – Я тоже отказываюсь от сотрудничества с тобой и от гастролей!

– Но я сделал тебя звездой! – упрекнул Норман.

– Вопреки моему желанию, – напомнил Джордж. – Я согласился выступать временно, чтобы уладить финансовые проблемы. Но ты слишком жаден.

– Я стараюсь не только для себя. Быть богатым престижно и приятно, но это не главное. У меня жена и двое детей. Для них богатство и счастье – синонимы.

– Почему я должен заботиться о твоей семье?!

– Мы ведь друзья! Или ты считаешь иначе?

– Извини, Норман! Ты прав. Только не спрашивай ни о чем, пожалуйста! Я вернусь, когда улажу одно дело, или не вернусь никогда.

– Джордж, ты пугаешь меня! – растерянно произнес Норман.

– Не волнуйся! Я не безумен.

Поворчав немного, Норман ушел. А Джордж заказал билет и забронировал номер. Он обожал играть со смертью.

Часть 1. Сентиментальная тайна

Глава 1

Сухой снег, покрытый тонкой коркой льда, предательски хрустел под ногами. Обстоятельства складывались против людей. Ночь безветренная, морозная. Крупная, яркая луна светила, словно прожектор. Деревья редкие, спрятаться негде. Местность просматривалась, как на ладони.

Группа состояла из шести человек. Майор Катунин – мускулистый брюнет среднего роста, с кавказскими чертами лица, возглавлял группу. Его называли Мавр. Лейтенант Карцев, самый молодой из всех, носил псевдоним Слон, который казался нелепым по отношению к нему. Невысокий, худощавый, очень подвижный кареглазый блондин ассоциировался с кем угодно, но только не со слоном. Второй лейтенант, невзрачный, сероглазый, русоволосый, молчаливый, именуемый Соколом, понравился Мавру с первого взгляда, и командир не ошибся в нем. Сокол оказался самым дисциплинированным. Турка и Метиса Мавр уже знал прежде, работал с ними и доверял им. Оба они имели капитанские звания, но Турку обещали повышение после этого задания, при условии, что он будет вести себя прилично. Турок казался угрюмым и нелюдимым лишь внешне. Он легко ладил с любыми людьми, хотя имел мало друзей. На слова Турок был скуп, потому что не одобрял лишние разговоры, зато был способен на безрассудные поступки и иногда даже впадал в детство. Но Мавр относился к Турку с особой симпатией и прощал ему то, что не позволял остальным. Метис, как лучший друг Турка и любимчик Мавра, тоже находился на особом положении. Шестой член группы не внушал Мавру доверие. Сумасбродный красавчик по прозвищу Киллер напоминал голливудского актера и не обладал качествами, необходимыми боевому разведчику. Поэтому Мавр предпочитал использовать его второй псевдоним – Алекс.

Турок и Метис, знакомые с Алексом еще с курсантских лет, отзывались о нем положительно и даже восторженно. Но Мавр имел свое мнение на этот счет. Он прослужил восемь лет в опасных местах, прежде, чем получил майорское звание. Алекс стал майором всего лишь через три года после окончания ВУЗа. Разве можно приобрести серьезный опыт за такой срок? Вероятно, у Алекса связи где-то в высших кругах. Если так, то почему вместо административного отдела его отправили на рискованное задание? Может быть, высшее начальство надеется, что всю грязную и тяжелую работу выполнят остальные члены группы, между тем, как Алекс будет создавать лишь видимость участия, но все лавры достанутся ему. «Со мной этот номер не пройдет!» – подумал Мавр, неприязненно глядя на Алекса.

Связной не явился вовремя. Мавр решил подождать еще полчаса. Лежали на снегу, среди низкого, хилого кустарника, так как других укрытий поблизости не имелось. Маскировочные защитные костюмы, казавшиеся вначале теплыми, уже не грели, а двигаться командир запретил.

– Слон, у тебя дети есть? – поинтересовался Метис.

– Нет, я еще не женат, – отозвался Карцев.

– И не женишься теперь никогда, – тихо продолжил Метис.

– Почему? – не понял Карцев.

– Ты занял неправильную позицию и отморозил орган, необходимый для семейной жизни.

Разведчики рассмеялись.

– Отставить все разговоры! – приказал Мавр.

– Метиса надо наказать за глупую шутку! – буркнул Слон.

– Согласен, – отозвался Мавр. – Но ты тоже получишь выговор за нарушение дисциплины.

– Я-то чем провинился?! – возмущенно воскликнул Слон.

Внезапно пуля пронеслась возле лица Карцева, едва не задев щеку.

– Вот и ответ на твой вопрос, – прошипел Мавр.

– Можно убрать снайпера? – спросил Алекс.

– Прежде надо его найти, – презрительно процедил Мавр.

– Координаты я вычислил, – настаивал Алекс.

– Одиночный выстрел еще ничего не доказывает, – хмуро произнес Мавр. – Не исключено, что это провокация. Они не уверены в том, что мы здесь, и хотят проверить.

Невидимка продолжил обстрел. Одна пуля угодила в правую руку Карцева, другая застряла в бедре Турка. Послышалась ругань. Метис метнулся к Турку.

– Не двигаться! – крикнул Мавр.

– Нас уже давно засекли, – заявил Алекс, и, не дожидаясь разрешения, нажал кнопку «Геара», нового экспериментального оружия.

Что-то вспыхнуло впереди, на склоне горы. С вершины посыпались камни. Затем стало тихо. Выстрелы прекратились.

– На соседней горе – еще двое, – сообщил Алекс.

– Мне бы такое зрение! – позавидовал Сокол.

Мавр в это время оказывал помощь Турку. Он забинтовал рану, но кровотечение не остановилось, пришлось наложить жгут. Метис занимался вторым раненым.

– Если ты уверен, что те двое – враги, то можешь их ликвидировать, – негромко произнес Мавр, обращаясь к Алексу.

Командир сказал так для очистки совести. Он понимал, что Алекс будет стрелять в любом случае. И в том, что Алекс снова воспользуется «Геаром», Мавр тоже не сомневался. Алекс послан сюда для испытания нового оружия. Остальные должны были сопровождать его до условного места, которое знал связной. В случае отсутствия связного или при других непредвиденных обстоятельствах группе полагалось вернуться на базу. Именно так Мавр и собирался поступить.

Дождавшись, когда Алекс уничтожит живые мишени, командир выпустил красную сигнальную ракету, предназначенную для экстренного вызова вертолета. Затем Мавр связался с базой и предупредил о том, что в группе двое раненых. С базы передали координаты посадочной площадки. Группа поспешила к указанному месту.

Слон шел сам. Турка уложили на носилки и несли вчетвером. Трижды группу пытались обстрелять, но Алекс вовремя замечал засаду. Он успевал предупредить о нападении и устранить снайперов, при этом еще помогал нести Турка. «Напрасно я плохо думал о нем», – укорил себя командир. «Алекс – высококвалифицированный профессионал, все награды и повышения он получил обоснованно».

Вертолет они заметили в воздухе на середине дороги и ускорили темп. Последний отрезок пути преодолевали бегом, выбиваясь из сил и радуясь отсутствию вражеских снайперов.

Но вертолет с условными опознавательными знаками не спешил приземляться. Выстрелы, раздавшиеся вдруг сверху, слились в оглушительный грохот.

Мавр не ощутил боль. Он лишь почувствовал, что теряет сознание. Падая, командир успел заметить, что остальных постигла такая же участь. И еще он увидел «Геар», лежащий на окровавленном снегу. Алекс не успел им воспользоваться, потому что не ожидал предательства от своих.

Именно на такую реакцию и рассчитывал Джордж.

– Вы не только интригуете, но и шокируете меня! – произнес эффектный мужчина, находящийся на другом континенте.

– Когда и где мы сможем встретиться? – нетерпеливо спросил Джордж.

– Дату и место назвать пока не могу. Ближайшие восемь дней расписаны по минутам.

– У меня на этой неделе тоже напряженный график. А на следующей я планирую немного отдохнуть, и надеюсь, что Вы составите мне компанию.

– Прежде, чем принять решение, я должен знать причину хотя бы в общих чертах.

– Это не телефонный разговор. Нельзя выразить словами то, что надо видеть и чувствовать.

– Я понял Вас, Джордж! Постараюсь освободиться быстрее. Ждите звонка!

«Ничего ты не понял!» – мысленно отозвался Джордж. «Соглашаясь на встречу со мной, ты подписываешь смертный приговор одному из нас или нам обоим».

Майкл достал сигарету и задумчиво посмотрел на нее. Курит ли Джордж? Наверное, это не важно, хотя каждая мелочь может иметь значение. Все зависит от того, что хочет предложить ему Джордж. Самая логичная гипотеза отсеялась сразу. Джордж опроверг ее, угадав мысли Майкла.

В интернете имелось мало информации о личной жизни Джорджа Лестера, и эти сведения были противоречивы. Одни журналисты утверждали, что у Лестера нетрадиционная ориентация, другие уверяли, что он женат и имеет двоих детей, а некоторые считали, будто Джордж еще не встретил девушку своей мечты.

Джордж Лестер был ровесником Майкла. Ему исполнилось тридцать лет. Он успел защитить диссертацию и опубликовать несколько научных работ по философии в то время, когда работал преподавателем. Два года назад жизнь Джорджа резко изменилась. Он стал эстрадным певцом и быстро завоевал популярность. Голос у Лестера, действительно, был оригинальный и приятный. А великолепная внешность, коммуникабельность и веселый характер усиливали обаяние. Джордж Лестер нравился многим. Майкл тоже с удовольствием слушал его песни, но никогда не пытался познакомиться со знаменитым певцом и не присутствовал на концертах Лестера. Поэтому он был ошеломлен, когда услышал по телефону голос Джорджа. Знаменитый певец настаивал на встрече с Майклом, но не желал называть причину.

Брэндон вошел без предупреждения и вопросительно посмотрел на Майкла.

– Наверное, все-таки следует согласиться на встречу с Джорджем, – сказал ему Майкл. – Лестер производит впечатление легкомысленного человека, но мне не хочется его обижать его отказом.

– Странно все это, – хмуро отозвался Брэндон. – Джордж Лестер не так прост, как кажется на первый взгляд.

– Но он не опасен, – уверенно заявил Майкл.

– Сомневаюсь, – буркнул Брэндон.

– Что с тобой происходит? Почему ты сегодня не в настроении?

– У меня плохое предчувствие. Мне бы хотелось лично подстраховать тебя.

– Я доверяю своим телохранителям. А ты займешься тем делом, которое мы уже обсуждали.

– Интересный расклад получается! Ты не знаешь, зачем понадобился Джорджу, а я даже предположить не могу, что потребуют от меня в обмен за информацию о человеке, который необходим тебе.

– Выполни все условия, какими бы абсурдными они не были!

– Хорошо, босс! Но оба дела можно совместить, если ты назначишь Джорджу встречу в Майами, в том же отеле. Я приеду туда на пару дней раньше, получу нужную информацию, а потом подстрахую тебя.

– Пусть будет по-твоему, – снисходительно улыбнулся Майкл.

Он симпатизировал Брэндону и доверял ему больше, чем всем остальным.

Пуля попала в руку не случайно. Его хотели обезоружить – быстро, эффективно, без лишних жертв, но не собирались убивать. Иначе не стали бы применять оружие, которым обычно усыпляют животных в заповеднике. Препарат, находящийся в капсуле, снабженной иглой, не смертелен для человека. Он действует как снотворное.

Рука не болела, хотя была забинтована, и пальцы функционировали нормально. Алекс лежал на широком диване в роскошной комнате. Одет он был в тонкую, светло-коричневую рубашку и брюки такого же цвета. От чистой кожи и от волос исходил легкий травяной запах. «Меня искупали, переодели и полечили», – мысленно произнес Алекс, не понимая, кому и зачем это нужно. Враги не обращались бы с ним так деликатно, а свои отправили бы в госпиталь.

Вошел Сокол и вежливо поинтересовался:

– Как самочувствие?

– Гораздо лучше, чем следовало ожидать. А где остальные?

– Не волнуйся за них! Все живы. Турок и Слон в госпитале. Мавр и Метис в Москве.

А мы – в раю.

Последняя фраза не понравилась Алексу.

– Что ты подразумеваешь под раем? – удивленно уточнил он.

– Официально мы считаемся пропавшими без вести, – пояснил Сокол. – А фактически находимся в гостях у моих друзей.

– Как мы попали к твоим друзьям? – насторожился Алекс.

– Они прилетели первыми и забрали нас к себе. А спустя пятнадцать минут появился второй вертолет, присланный с базы, и эвакуировал других членов группы.

Сокол произнес это спокойно, без всяких угрызений совести.

– Ты – двойной агент? – наконец, догадался Алекс.

– Верно, – подтвердил Сокол. – И ты скоро станешь таким же, как я. Мои друзья будут рады тебе.

– Вам не удастся сделать из меня предателя! – возмущенно ответил Алекс.

– Тебе не придется никого предавать, – возразил Сокол.

– Вы хотите получить оружие, которое я испытывал?

– Нет. Моим друзьям безразличен «Гепард». Им нужен не майор Сосновский из СБС, и даже не Киллер, а человек по имени Алекс. Поэтому тебя не будут допрашивать и пытаться. Ты здесь не пленник, а гость, с которым хотят подружиться.

– Ничего не понимаю! – растерянно пробормотал Алекс.

Вошел молодой эффектный мужчина. Высокий, элегантно одетый, светло-русые волосы модно подстрижены, лицо славянского типа, умное и красивое, серо-голубые глаза внимательные и не злые.

– Доброе утро! Меня зовут Вацлав, – произнес он по-английски.

– Мое имя Вам уже известно, – предположил Алекс.

– Если Вы имеете в виду российский вариант, то он слишком длинный. Мы предпочитаем имена, содержащие не более шести букв. Алекс – это именно то, что нужно.

– Зачем я Вам понадобился?

– О делах побеседуем позднее. Сейчас мы отправимся в столовую. Вы должны позавтракать.

– Я Вам ничего не должен, – возразил Алекс.

– Не надо грубить, – сделал замечание Вацлав. – Здесь существуют определенные правила и обычаи.

– Которые я не обязан соблюдать, потому что оказался у вас не по собственной воле, – сердито произнес Алекс.

– Тебе придется позавтракать с нами, иначе босс не станет беседовать с тобой и сообщать о цели твоего пребывания здесь, – вмешался в разговор Сокол.

Алекс понял, что спорить бесполезно и подчинился. Его вывели в широкий коридор, отделанный мрамором и наполненный разнообразными растениями. Вацлав и Сокол шли без оружия, и никоим образом не ограничивали свободу Алекса, но он воспринимал их как конвоиров, а себя ощущал пленником.

Столовая напоминала ресторан – дорогая мебель, белоснежные скатерти на столах, меню в кожаных переплетах. Официантки – юные, стройные, симпатичные, в вызывающе коротких синих юбках и полупрозрачных блузках телесного цвета.

– Новенький? – поинтересовалась одна из них, рассматривая Алекса.

– Пока только гость, – ответил Вацлав с непонятым выражением лица.

– Жаль! – огорчено вздохнула девушка. – Надеюсь, что ему повезет.

Приняв заказ у Вацлава и Сокола, официантка вопросительно посмотрела на Алекса.

– Кофе – черный, крепкий, без сахара, – сказал Алекс, скользнув по девушке равнодушным взглядом.

– И все?! – удивленно приподняла брови официантка.

– Да. Я не голоден.

– Ты можешь заказывать то, что желаешь. В этом отеле для тебя все для тебя бесплатно, – заявил Сокол.

– В отеле?! – изумленно переспросил Алекс.

– Наш отель называется «Рай», – сообщила официантка.

– Это розыгрыш? – не понял Алекс.

– Ничего подобного! Я же честно предупредил тебя о том, что мы находимся в «Раю», у моих друзей, – улыбнулся Сокол. – Вацлав – владелец отеля, а я – менеджер по туризму.

– Замок под названием «Рай» достался мне по наследству от деда, – добавил Вацлав. – Я переделал его под отель, но использую как дачу. Только одному мне здесь скучно, а родственники и друзья навещают меня редко, поэтому приходится использовать разные ухищрения, чтобы пообщаться с интересными людьми. Сначала они здесь лишь гости. Мы изучаем их, они пытаются понять нас. Если гости остаются довольны приемом и нашим обществом и желают продолжить отдых в «Раю» в любое удобное для них время, то они проходят специальное обучение, приобретая профессию, нужную здесь, и становятся штатными сотрудниками отеля. Они периодически приезжают сюда, работают несколько дней, а потом отдыхают. Зарплату никто не получает, а все необходимое выдается бесплатно. И гости, и сотрудники ни в чем не ограничивают себя.

– Вы определились с завтраком? – напомнила о себе официантка, обращаясь к Алексу.

– Я не голоден, – повторил он.

– Принесите ему наш фирменный салат, омлет с беконом и бисквит, – распорядился Вацлав.

Алекс позавтракал неохотно и без аппетита. Он не воспринял всерьез рассказ о райском отеле и решил, что Вацлав издевается над ним.

– Когда ваш босс соизволит побеседовать со мной? – не выдержал Алекс. Его раздражала неопределенность.

– Он давно уже здесь и охотно общается с тобой, – Сокол указал на Вацлава.

– Это правда, – подтвердил Вацлав. – Но если Вы намерены продолжить разговор на более серьезном уровне, то я приглашу Вас в свой кабинет.

– Будем считать, что Вы уже пригласили меня, – отозвался Алекс, не заботясь о соблюдении этикета.

Вацлав усмехнулся, но не стал возражать.

Столовую они покинули вместе. Вацлав шел слева от Алекса и делал вид, будто рассматривает интерьер коридора. Сокол находился справа, и зондировал Алекса настороженным взглядом.

– Не бойся! Я не собираюсь убегать.

Алекс сказал это Соколу, но ответил Вацлав.

– Мы верим, что Вы не способны на подобную глупость. Вокруг заснеженные горы, холод и ледяной, порывистый ветер. Местность Вам незнакома, и одеты Вы не по погоде, к тому же без оружия, и средства связи отсутствуют.

«Чем дольше я с ним общаюсь, тем меньше он мне нравится», – мысленно произнес Алекс. Если бы у него появилась возможность выстрелить в Вацлава, Алекс поспешил бы воспользоваться ею, не задумываясь о последствиях.

Кабинет Вацлава был обставлен в старинном стиле – не подделка, а настоящий антиквариат. Вся мебель в отличном состоянии, красивая, удобная, аристократичная.

– Как Вы уже поняли, я человек не бедный, – произнес Вацлав с легкой иронией. – Чтобы содержать этот отель, нужен высокий доход, и таковой у меня имеется. Обычные туристы не поедут сюда, но мы и не рассчитываем на них. Наши клиенты – влиятельные, обеспеченные люди, жаждущие острых ощущений. Мы выполняем все их капризы, даже самые абсурдные и опасные. Но один из наших клиентов превзошел все ожидания. Он предупредил о своем приезде заранее и попросил подготовить высококвалифицированного снайпера. Клиент будет идти по горной тропе, а снайпер должен периодически стрелять в него таким образом, чтобы пули пролетали в нескольких миллиметрах от лица, но не задевали человека. Снайперу позволено перемещаться и занимать любые позиции. Задача клиента – дойти до намеченной цели и выжить. Он знает, что снайпер может промахнуться и ранить или убить его, но именно в этом и заключается смысл. Клиенту необходим мощный выброс адреналина. Мы приняли заказ, но найти подходящего снайпера не удалось. Тогда Сокол предложил Вашу кандидатуру, и мы организовали похищение.

– Почему вы решили, что можете заставить меня делать то, что вам нужно?

– Если честно, то мы не уверены, хотя надеемся на успешное сотрудничество. К сожалению, в случае отказа мы будем вынуждены умертвить Вас. Посторонние не должны знать о «Рае». Вам придется стать нашим сотрудником или погибнуть. Клиент прибудет через неделю, но Вам надо изучить маршрут и подготовиться, поэтому мы ждем ответа сегодня.

– После выполнения задания меня отпустят? – уточнил Алекс.

– Да. Но деньги за работу Вы не получите, а если, случайно, убьете клиента, то не сможете выбраться отсюда живым, – ответил Вацлав с виноватым видом. – Таковы наши правила.

– Я согласен, – отозвался Алекс, хотя сомневался в том, что Вацлав не лжет.

– Гарантирую, что не пожалеешь об этом! – заверил Сокол.

Вацлав как-то странно взглянул на него и натянуто улыбнулся.

– Теперь мы справимся без тебя. Ты должен вылететь в Москву и подготовить почву для возвращения Алекса таким образом, чтобы не пострадала его репутация, и не возникли лишние подозрения.

Сокол удалился с довольным видом. Вацлав проводил его насмешливым взглядом.

– Сказку о богаче, которому нужен снайпер, Вы сочинили специально для Сокола? – понял Алекс.

– Естественно! Иначе он бы не согласился участвовать в Вашем похищении. Но как Вы догадались?

– Если бы меня собирались использовать в качестве снайпера, то не повредили бы мою руку.

– Не пытайтесь симулировать! – рассмеялся Вацлав. – Ваша рука функционирует абсолютно нормально. А что касается влиятельных клиентов, то они, действительно, существуют, и один из них заказал Ваше похищение.

– Зачем? – поинтересовался Алекс, предполагая, что Вацлав не в курсе основного плана. Вероятно, отель с нелепым названием «Рай» – всего лишь промежуточное звено.

Он не ошибся.

– Понятия не имею! Меня это не касается, – признался Вацлав. – Я должен лишь выполнять прихоти клиентов, не задавая лишних вопросов. Люди, посланные заказчиком, будут здесь через два часа.

– Сколько Вам заплатили за меня, если не секрет? – не сдержал любопытство Алекс.

– Конечно, секрет. Но от Вас у меня нет тайн. Мне обещали десять миллионов евро.

Алекса вдруг заинтересовало отсутствие обручального кольца у Вацлава.

– У Вас есть семья? – рискнул спросить он.

– Официально я не женат, и не собираюсь вступать в брак, – неохотно отозвался Вацлав.

– Не встретили подходящую кандидатку в супруги? – попытался угадать Алекс.

– В том-то и дело, что встретил! И даже строил планы на будущее. Но моя избранница отвергла меня.

– Она была Вашей сотрудницей или клиенткой? – уточнил Алекс, склоняясь ко второй версии. Прислуга не стала бы конфликтовать с владельцем отеля, а богатая клиентка вполне могла проигнорировать его.

– Это не связано с отелем, – отозвался Вацлав задумчиво и печально. – Три года назад я решил устроить себе отпуск и снял дом в тихом маленьком курортном поселке, на берегу озера. Там я и познакомился с ней. Юную красавицу звали Марыля. В нее невозможно было не влюбиться. Мы провели вместе целый месяц и даже собирались обвенчаться. Но прежде мне предстояло рассказать девушке правду, потому что я представился ей художником, и имя назвал чужое – Янек. Я отложил этот разговор до покупки обручальных колец. А когда вернулся из ювелирного магазина, Марыля исчезла, и все ее вещи пропали. Она оставила странную записку: «Прощай! Не пытайся меня найти». У меня не сохранилось ничего на память о ней, даже портрета нет. Марыля не хотела, чтобы я рисовал ее, фотографироваться она тоже не желала.

– Вы умеете рисовать? – удивился Алекс.

– Когда-то я мечтал стать художником, но пришлось заняться бизнесом.

– А Марылю Вы пытались найти?

– Да, но безуспешно.

Разговор был бесцеремонно прерван. Дверь распахнулась без предупреждения, и вошли четверо мужчин в камуфляжной форме, вооруженные автоматами. Их лица скрывали маски, в прорезях для глаз блестели стекла солнцезащитных очков.

«Нападение с целью ограбления», – предположил Алекс. Вацлав, вероятно, подумал то же самое. Он побледнел и достал пистолет.

– Убери свою бесполезную игрушку! – насмешливо произнес один из пришельцев по-французски. – Нас прислал Ришар.

– Почему так рано? – недоверчиво спросил Вацлав.

– Снегопад обещали. Готовь пассажира, только быстрее!

– Он уже здесь, – Вацлав указал на Алекса.

– Его ранили при захвате? – уточнили пришельцы, заметив повязку.

– Нам пришлось обезвредить его, иначе бы Алекс взорвал вертолет, – объяснил Вацлав.

– Это Ваши проблемы. А за нарушение договора полагается штраф.

– Рана несерьезная, – попытался оправдаться Вацлав.

– После нее останется шрам, – произнес пришелец обвинительным тоном.

– Шрам можно устранить, – заверил Вацлав.

– За твой счет! – предупредил пришелец.

– Согласен, – поспешно отозвался Вацлав. – Пусть Ришар вычтет стоимость лечения из моего гонорара.

– Плюс штраф и компенсация за моральный ущерб, – добавили пришельцы.

– И что же останется от моего гонорара? – растерянно поинтересовался владелец отеля.

– Спроси это у Ришара. А сейчас срочно подготовь пассажира. Ему нужна теплая одежда.

Вацлав увел Алекса в другую комнату и выдал ему необходимые вещи – шерстяной свитер, зимнюю куртку с капюшоном, теплые брюки, вязаную шапку, носки, ботинки и перчатки. Все было новое и качественное. Одевшись, Алекс посмотрел на себя в зеркало и улыбнулся. Он напоминал голливудского киноактера, собравшегося на горнолыжный курорт.

– Вы ведете себя так, словно отправляетесь на увеселительную прогулку, – изумленно отметил владелец отеля.

– Так и есть. Меня ожидает интересное путешествие.

– И Вас не пугают люди, которых прислал заказчик?

– Наоборот! Я в восторге от них. Они заботятся обо мне и говорят на моем любимом языке, – Алекс сказал так специально, чтобы досадить Вацлаву, но собеседник поверил.

– Россияне – странные люди, – проворчал Вацлав. – Не зря говорят, что умом Россию не понять.

Алекс первым вышел в коридор, и, обратившись к конвоирам по-французски, доложил о том, что готов к полету.

Охранники обращались с пленником тактично, но не снимали маски на протяжении всего пути. После посадки они передали Алекса другим конвоирам, шестерым мужчинам в темных очках. Пленника переместили в вертолет, но сопровождали его лишь трое охранников. Остальные остались на аэродроме.

«Шанс для побега», – подумал Алекс. Он представил, как обезвреживает конвоиров, забирает у них оружие и заставляет пилота приземлиться там, где можно связаться с базой.

– У Вас богатая фантазия, – один из конвоиров направил на Алекса пистолет.

Двое других надели на пленника наручники и завязали ему глаза плотной черной тканью.

«Они умеют читать мысли?!» – опешил Алекс.

– Вы тоже можете научиться этому, если пожелаете, – произнес конвоир.

– Я не экстрасенс, – возразил Алекс.

– Мы тоже не уникальны. Но Ваши мысли легко угадать по лицу.

«Лучше бы они усыпили меня», – подумал Алекс и вдруг ощутил, как что-то холодное, влажное опустилось на лицо, распространяя сладковато-удушливый запах.

Молодой мужской голос, немного гортанный, говорил по-английски с явным акцентом.

– Шов косметический, с учетом современных технологий. Нить убирать не надо, она сама рассосется постепенно. А если останется след, его можно удалить легко и быстро. Остальные шрамы старые, но от них тоже несложно избавиться.

– Он перенес операцию на сердце? – спросил другой мужчина. Его английский был безупречен, а голос показался знакомым.

Алекс мысленно назвал его англичанином, а второго – французом. Хотелось взглянуть на них, но Алекс не стал открывать глаза, рассчитывая получить больше информации. В том, что мужчины обсуждают его, Алекс не сомневался.

– Нет, – ответил гортанный голос. – Это было ранение легкого, вероятно, пулевое.

«Угадал!» – удивился Алекс и предположил, что француз – медик.

– Спасибо, доктор! – сказал англичанин. – Удалять пока ничего не нужно. Мы пригласили Вас только для консультации.

– Гонорар, который мне вручили заранее, превышает стоимость консультации в несколько раз, – сообщил француз-медик.

– Остальное – плата за молчание, – пояснил англичанин.

Алекс не ощущал свое тело, хотя понимал, что находится в горизонтальном положении и без одежды.

Послышались удаляющиеся шаги и шум закрывающейся двери. «Француз ушел, англичанин еще здесь», – подумал Алекс и не ошибся.

– Не притворяйтесь спящим! Ничего интересного Вы более не услышите! – насмешливо произнес англичанин.

Алекс медленно поднял веки. Увидев и узнав этого человека, он погрузился в холодные волны ужаса.

Англичанин оказался американцем, который допрашивал его в прошлом году. Алекс лежал на кушетке и был прикреплен к ней толстыми, прочными ремнями.

– Вы – мой личный враг! – сообщил американец. – Из-за Вас я не выполнил задание. Но Вы испортили мне не только карьеру. Моя нервная система дала сбой, поэтому я помог Фарху отправить Вас в безопасное место.

– И Вы решили мне отомстить, – сделал вывод Алекс.

– Похищение заказал и оплатил не я. Но идея принадлежит мне, – признался американец со злорадной улыбкой.

«Теперь я точно не выберусь отсюда живым!». Эта мысль обещала стать навязчивой.

– После того, что случилось, я не мог вернуться на родину, – продолжил американец. – Мне пришлось имитировать свою смерть и перейти на нелегальное положение. Я скрывался у Фарха до тех пор, пока не появился человек, предложивший мне подходящую работу.

– Ришар? – уточнил Алекс, вспомнив разговор, услышанный в отеле.

– У него много псевдонимов. Но Ришар он только для Вацлава.

– Вашего босса интересует «Геар»? – попытался угадать Алекс.

– Ему нужны Вы. А я заставлю Вас выполнить то, что потребует босс.

– Вы слишком самонадеянны, – ответил Алекс.

– А Вы переоцениваете свои возможности, – усмехнулся американец и стал раскладывать на столе металлические инструменты.

Точно так же он вел себя год назад, во время допроса. Алексу были знакомы все инструменты, потому что он испытал их действие на себе. «Второй раз я это не выдержу!». Алекс

пытался казаться спокойным, но сердце билось так сильно и часто, что едва не выскакивало из груди.

Глава 2

Сокол повторил свой рассказ в присутствии генерала Никитина.

– Когда я очнулся, то увидел помещение, напоминающее сарай. Алекс лежал рядом, но еще спал. Мы оба были связаны. Вскоре появились бородатые мужчины. Они освободили меня от веревок, поставили на ноги и указали на дверь. Я вышел наружу и двигался в направлении, указанном конвоирами. Внезапно раздался взрыв. Меня контузило. Сколько времени я находился без сознания – неизвестно. Когда открыл глаза – вокруг ни души. Я вернулся туда, где остался Алекс. Помещение оказалось открытым и пустым.

– Норбек снова активизировался? – обратился Никитин к Донцову.

Банда Норбека, беглого преступника, наводила ужас на местное население и доставляла много хлопот представителям закона. Никто не знал, где скрываются бандиты. Они могли появиться в любом месте неожиданно, независимо от времени суток и погоды. Норбека называли коварным и неуловимым.

– Похоже, что так. Это его стиль, – согласился полковник.

«Поверили!» – мысленно возликовал Сокол.

– Ты согласен возглавить спасательную экспедицию? – поинтересовался Никитин. В его взгляде, устремленном на Донцова, Сокол уловил что-то непонятное и насторожился.

– Разве у Вас есть другие кандидатуры? – иронично осведомился полковник.

– Кто заменит Турка? – задал новый вопрос генерал.

– Мишель, – не задумываясь, отозвался Донцов. – Он хорошо знаком с Алексом, и о Норбеке знает не понаслышке.

При последних словах полковник внимательно посмотрел на Сокола.

«Если он не включит меня в состав экспедиции, то наш план сорвется!» – испуганно подумал Сокол. Вацлав обещал ему, что после сигнала сотрудники отеля, замаскированные под бандитов, доставят Алекса в условное место. Лжебандиты удалятся до прибытия группы, а пленник останется связанный, в ангаре, координаты которого Вацлав сообщил заранее.

Но опасения оказались напрасными. Сокола взяли в группу. А Мавр даже похвалил его за то, что он настоял на спасательной экспедиции. «Другой на твоём месте мог бы сказать, что Алекс мертв, и не рисковать жизнью. А ты – честный и смелый!» – заявил Мавр. Соколу было стыдно слышать это, но он не хотел, чтобы Мавр узнал правду.

В горах бушевала метель. Пришлось переждать снегопад на базе. Когда погода улучшилась, вылетели на вертолете и стали осматривать окрестности.

Сокол быстро нашел помещение, похожее на сарай, и начал действовать по плану, согласованному с Вацлавом.

– Накануне взрыва бандиты перебросились короткими фразами. Мне показалось, будто они говорили про ангар, но я не уверен в том, что правильно понял их.

– Ангар есть на северо-западе! – объявил Метис.

– Идем туда! – скомандовал Донцов.

Сокол незаметно нажал кнопку, спрятанную в браслете наручных часов. Это был сигнал для Вацлава. Отель находился на другом склоне горы и соединялся с ангаром тоннелем.

Путь до ангара оказался долгим и трудным. «Все правдоподобно. Теперь ни у кого не возникнет сомнений», – успокоился Сокол, уверенный в том, что Алекс успешно справился с заданием.

Добравшись до ангара, они не обнаружили там никого. Сокол ошеломленно осмотрел пустое помещение, потом метнулся к люку, сорвал маскировку и открыл вход в тоннель. Из люка посыпались камни. Помещение заполнилось пылью. «Тоннель разрушен! Обвал!» – понял Сокол.

– Что ты делаешь?! – крикнул Слон. – Ты специально привел нас сюда?!

«Почему тебя не оставили в Москве?!» – мысленно отозвался Сокол, но вслух произнес:

– Мне показалось, будто маскировка на стене свежая. Я хотел посмотреть, что под ней спрятано.

– А предупредить не мог? – раздраженно спросил Метис, отряхиваясь от пыли.

– Когда-то здесь был потайной ход, – задумчиво произнес Мишель, рассматривая люк.

– И где же он заканчивается? – поинтересовался Мавр.

– На противоположном склоне, – предположил Донцов.

– Предлагаешь проверить? – оживился Мишель.

– Если остальные согласятся, – ответил Донцов. – Риск велик, а вероятность найти Алекса мала.

Никто не стал возражать. Сокол тоже хотел попасть на противоположный склон, чтобы встретиться с Вацлавом. У владельца отеля должен быть запасной вариант. Он сумеет вернуть Алекса таким образом, чтобы не навлечь подозрения на Сокола.

Через гору перелетели на вертолете и приземлились на каменистой площадке, знакомой Соколу. Здесь располагался аэродром отеля. Только самолетов не было видно. Отель тоже отсутствовал. «Это невероятно! Отель точно был на этом месте! Он не мог исчезнуть бесследно!» – растерянно подумал Сокол.

– По склону промчалась лавина! – объявил Мишель, указывая на ветку, торчащую из сугроба. – Такие деревья растут выше, ближе к вершине.

«Лавина снесла отель и разрушила тоннель!» – мысленно ужаснулся Сокол. «Вацлав погиб, и Алекс, наверное, тоже не уцелел».

– Что будем делать, командир? – Мишель вопросительно посмотрел на Донцова.

– Продолжим поиск на вертолете, – решил полковник.

«Все бесполезно! Алекс мертв! А произошло это по моей вине!» – переживал Сокол. Он не мог сказать это вслух, опасаясь не наказания, а презрения.

– Смотрите, что я нашел! – завопил Слон, показывая круглый, крупный камень.

– И что в нем особенного? – пренебрежительно поинтересовался Мавр.

– Ничего, просто прикольно, каменный мяч, – тупо улыбнулся Слон.

Метис взял у Слона камень, подержал его на ладони, словно взвешивая, внимательно осмотрел и заявил:

– Это мрамор!

«Все, что осталось от отеля», – подумал Сокол. На душе у него было тяжело, и не только из-за Алекса. Сокол обожал необычный отель со странным названием «Рай» и дружил со всеми его сотрудниками. Теперь нет ни отеля, ни друзей, и жизнь кажется такой мрачной, что хочется застрелиться. «А почему бы не сделать то, что хочется?» – мелькнула шальная мысль. Рука потянулась к пистолету.

– Не смей! – крикнул Донцов, ударяя Сокола по руке.

Все изумленно уставились на полковника.

– Что с тобой, командир?! – спросил Мишель.

– Я в порядке, а у Сокола суицидные мысли, – хмуро отозвался Донцов. – Он мечтает о самоубийстве.

Во взглядах, устремленных на Сокола, ощущалось сочувствие.

– Ты не виновен в том, что мы не можем найти Алекса, – заявил Мавр.

- Твоя совесть чиста, – продолжил Слон. – Ты сделал все, что смог.
- Убив себя, ты никому не поможешь, а лишь навредишь нам всем, – добавил Метис.
- Если Алекс попал к бандитам, то я им не завидую, – улыбнулся Мишель.

Сокол вспомнил, что второй псевдоним Сосновского – Киллер. Ходили слухи, будто он один ликвидировал «черную банду» и справился с Демоном. Такой человек не мог погибнуть нелепо и случайно. Вацлав тоже не так прост, как кажется на первый взгляд. У владельца отеля отличная интуиция. «Алекс успел выполнить задание или сбежал из отеля, не дождавшись экстравагантного клиента?» – задал себе вопрос Сокол и склонился к версии о том, что Алекс остался с Вацлавом. Он должен был ждать Донцова. «Лавина вряд ли обрушилась на отель внезапно», – продолжал рассуждать Сокол. «Метеорологи и специальные тайные наблюдатели вовремя предупреждают Вацлава об опасности. А самолет и вертолеты всегда находились рядом с отелем. Если „Рай“ разрушен, то это не означает, что его обитатели не успели эвакуироваться. Вероятно, Вацлав свяжется со мной позднее и все объяснит». Успокоив себя таким образом, Сокол повеселел и решил, что Донцов прав. Алекса надо искать в горах. У Вацлава должно быть запасное укрытие на случай непредвиденных обстоятельств.

В горах было тихо и пусто. Несколько раз обнаруживали подозрительные сооружения, которые при осмотре производили впечатление давно заброшенных. Заметив с вертолета небольшое селение, разведчики рискнули пообщаться с местным населением. Они выдали себя за туристов-горнолыжников, ищущих своего приятеля, пропавшего несколько дней назад во время одиночного путешествия. Аборигены не опознали Алекса по фотографии, но посоветовали обратиться в отель, расположенный у подножия горы. По словам местных жителей, там часто останавливаются иностранные туристы.

- Алекса нет в отеле, иначе он бы давно связался с базой, – высказал свое мнение Мавр.
- Я тоже так думаю, но все же следует проверить этот вариант, – ответил Донцов.
- И заодно отдохнуть в цивилизных условиях, – добавил Метис.

Найти отель оказалось несложно. Увидев его, Сокол остолбенел. Замок в средневековом стиле являлся точной копией «Рая», и рядом с ним тоже находился аэродром. «Если это запасное убежище, то мне нельзя появляться здесь без предупреждения», – подумал Сокол и нажал кнопку, спрятанную в браслете часов. Вскоре он ощутил слабую вибрацию браслета. «Вацлав жив!» – обрадовался Сокол.

На ресепшен дежурила незнакомая девушка. Она с интересом посмотрела на фотографии Алекса, хранящиеся в телефоне Метиса, и отрицательно покачала головой.

- К сожалению, он здесь не появлялся. Я бы обязательно запомнила такого красавца.
- Позовите, пожалуйста, владельца отеля! – взволнованно попросил Сокол, и тут же

понял, что допустил оплошность, рискуя выдать себя.

Но никто ни о чем не догадался, и Донцов не стал возражать.

- Ему тоже ничего не известно. Он редко общается с клиентами, – сообщила девушка.
- И, тем не менее, нам бы хотелось побеседовать с ним, – вмешался Метис.

Он нравился представительницам прекрасного пола, и теперь его обаяние действовало. Девушка с кем-то созвонилась.

Вскоре появился молодой элегантный мужчина, не имеющий ничего общего с Вацлавом.

- Меня зовут Янек, – представился он. – Чем могу быть полезен?
- Вы владелец отеля? – уточнил Донцов.
- Да. Если вы намерены заселиться немедленно, то вам предоставят номера и все необходимое.

Сокол снова нажал кнопку, но не почувствовал никакой ответной реакции.

- Как называется этот отель? – встревожено поинтересовался он.

– Марыля, – ответил Янек, ошеломив Сокола.

Вацлав рассказывал, что три года назад он отдыхал в курортном поселке под видом художника и представлялся Янеком. Там он познакомился с девушкой по имени Марыля, которая внезапно исчезла. Эту историю знали все сотрудники «Рая» и некоторые клиенты.

– Вы знаете Вацлава? – удивленно спросил Сокол, не задумываясь о том, какое впечатление произведут его слова на других членов группы.

– Имеете в виду того странного человека, который создал замок-двойник и использовал его в качестве отеля для богатых любителей экстрима? – вежливо осведомился Янек.

– Да, это он! – радостно подтвердил Сокол.

– Наверное, он знал меня, возможно, даже отдыхал в нашем отеле, потому что пытался выдать себя за меня. Мошенник уверял клиентов в том, что замок достался ему по наследству, и даже рассказывал про меня и Марылю, – отозвался Янек и вопросительно посмотрел на Сокола.

– В прошлом году я провел отпуск в горном отеле «Рай». Мне там понравилось, – сообщил Сокол, умолчав о том, что согласился работать на Вацлава.

– Надо было назвать его «Ад»! Это больше соответствует действительности! – возмущенно воскликнул Янек.

– И где же находится этот «Рай»? – заинтригованно спросил Метис.

– Там, где ему и положено быть – в аду! Его снесло лавиной во время снегопада! – торжествующе объявил Янек.

– А это мы уже где-то видели! – Мишель указал на мраморный шар в центре фонтана, украшающего холл.

– И один из нас даже знал о тоннеле, соединяющем ангар и отель, – напомнил Слон.

– Тайный ход я обнаружил случайно, – солгал Сокол.

– Ты говорил, что бандиты упоминали об ангаре, – Мавр внимательно смотрел на Сокола. – Вацлав был их сообщником?

«Не было никаких бандитов!» – едва не проговорился Сокол, но вовремя одумался. За обман и сотрудничество с иностранным бизнесменом без ведома начальства, его могут исключить из СБС и даже приговорить к пожизненному тюремному заключению. «Лучше сам застрелюсь, чем терпеть такой позор!» – решил Сокол. «Только самоубийство придется отложить до более подходящего случая. А сейчас остается лишь один выход – продолжать врать таким образом, чтобы ложь казалась правдоподобной».

– Именно так я и подумал, хотя сомневался, потому что Вацлав произвел на меня приятное впечатление. Я предположил, что Алекс находится в ангаре или в отеле.

– А почему сразу не рассказал нам об отеле? – недоверчиво спросил Мишель.

– Опасался признаться в том, что нарушил инструкцию. Нам ведь запрещено находиться за границей во время отпуска без согласия высшего начальства. А я купил горящую путевку за сутки до вылета, случайно. Меня привлек экстрим. Времени на согласование не оставалось.

На этот раз Сокол сказал правду, и ему поверили.

– Есть такой пункт в инструкции, – подтвердил Донцов.

– Ты меня разочаровал! – проворчал Мавр. – Я считал тебя самым дисциплинированным.

– Если честно, то каждый из нас когда-то нарушал какие-то инструкции, – заявил Метис. – Начальство знало об этом, но делало вид, будто не замечает.

– Предлагаешь поступить так же и в этом случае? – усмехнулся Донцов.

– Почему бы и нет? – улыбнулся Мишель. – Лично я тоже люблю экстрим, и если бы знал о таком необычном отеле, то обязательно посетил бы его.

– И я бы не отказался от подобного развлечения, – добавил Слон.

Сокол был изумлен. Он не ожидал, что удастся так легко оправдаться.

Разведчики общались между собой на условном языке, который освоили в ВУЗе. Посторонние не могли их понять. С Янеком они разговаривали по-английски.

– Вы будете заказывать номера? – уточнил хозяин отеля.

– Это зависит от того, что Вы нам предложите, – насмешливо отозвался Донцов.

– А что вас интересует? – осторожно поинтересовался Янек.

– Нам нужны три люкса! – произнес Мишель с серьезным видом.

– Есть свободные двухместные люксы с кондиционерами и балконами, – сообщил владелец отеля с вежливой улыбкой.

– Замечательно! – воскликнул Метис. – Балконы зимой – это именно то, что нужно!

– В отеле имеются тренажерный зал, зимний сад, сауна, массажный кабинет, бассейн, – перечислил Янек.

Донцов оплатил три номера. Хозяин отеля был доволен, хотя документы все же проверил в целях безопасности. Паспорта у всех членов группы были фальшивые, но качественные. Янек ничего не заподозрил. Он принял клиентов за американцев.

Донцов и Мавр, самые старшие в группе, поселились вместе. Вторую пару образовали Метис и Мишель, знакомые не первый год. А Соколу достался Слон – вредный и любопытный.

Увидев в стене кнопку, Слон, не задумываясь, нажал ее. Вошла горничная – эффектная, яркая блондинка.

Сокол сразу узнал девушку, хотя прошел год. Ее звали Тереза, и она работала в «Раю». Тереза ошибочно приняла Сокола за богатого клиента и старалась угодить ему разными способами. Сокол не стал разочаровывать девушку. Денег у него всегда было достаточно, но женским вниманием он похвалиться не мог. Его самолюбию льстило то, что горничная смотрит на него с восхищением. Соколу нравились лицо, фигура и характер Терезы. Интеллектуальный уровень горничной его не интересовал. Сокол выдал себя за француза и представился Терезе как Серж. Они весело проводили время. Сокол не жалел деньги на развлечения, а при прощании вручил Терезе конверт, в который вложил приличную сумму. У Сокола не было семьи, и он привык жить скромно, тратя лишь малую часть своей высокой зарплаты. В отеле «Рай» он впервые ощутил себя миллионером и понял, что быть богатым приятно.

Тереза тоже хорошо запомнила Сокола и обрадовалась неожиданной встрече.

– Месье Серж! – воскликнула она, устремляясь к Соколу.

– Серж?! – удивленно переспросил Слон.

– Мы познакомились в прошлом году, в отеле «Рай», – торопливо пояснил Сокол.

– Во время твоего отпуска? – уточнил противный Слон.

– Да, Тереза помогла мне быстро освоиться, – неохотно ответил Сокол.

Разговор происходил на английском языке, потому что не содержал секретную информацию. И Тереза, и Слон знали о том, что Сокол отдыхал в «Раю».

– Рад видеть тебя живой и невредимой! – сказал Сокол Терезе. – Я думал, что сотрудники отеля погибли.

– Вацлав успел эвакуировать всех до взрыва, – сообщила горничная.

– Какой взрыв ты имеешь в виду? – не понял Сокол.

– В тот день я не дежурила. Мне позвонила моя подруга и сообщила, что прибыл месье Серж, который интересуется мною. Я поспешила в отель, но опоздала. Вы уже улетели. А я стала свидетельницей жуткой трагедии. В отель ворвались мужчины в масках, вооруженные автоматами. Они похитили гостя – молодого зеленоглазого красавца, – объяснила Тереза.

Сокол ошеломленно молчал. Слон показал горничной фотографию Алекса.

– Да, это он, – подтвердила Тереза и продолжила. – Гостя увели открыто, среди белого дня, на глазах у всех. Сквозь стеклянную стену холла я видела, как он сел в самолет вме-

сте с похитителями. Вацлав собрал всех сотрудников и объявил, что отель заминирован. Нас эвакуировали. Мы уже находились на равнине, когда услышали взрыв, и видели лавину, несущуюся с вершины горы.

– Предатель! Ты выдал Алекса бандитам! – крикнул Слон по-русски, забыв об осторожности, и направил на Сокола пистолет. В другую руку он взял телефон, вероятно, желая связаться с Донцовым.

Любая нормальная девушка на месте Терезы испугалась бы и закричала. Но горничная поступила нелогично. Метнувшись к Слону, Тереза выбила у него из рук пистолет и телефон, затем ударила ногой в то место, которое считается у мужчин самым уязвимым. Слон взвыл от боли, побелел и рухнул на пол.

– Надо быстрее бежать отсюда, месье Серж! Русский бандит будет мстить! – предупредила Тереза испуганно.

Сокол рассмеялся, хотя ситуация была – хуже некуда. Теперь ему не поверят, а если он сбежит, то окажется вне закона.

– Ты уходи отсюда, пока еще не поздно, а мне бежать бесполезно, – ответил он.

– На Вашей родине Вы будете в безопасности, месье Серж! – возразила горничная.

– Французский миллионер Серж – миф, придуманный мною, чтобы произвести впечатление на тебя, – признался Сокол.

– Неважно, кто Вы! Я согласна стать Вашей супругой, – улыбнулась в ответ Тереза.

– Но я же не сделал тебе предложение, – смущенно пробормотал Сокол.

– Неважно, – повторила Тереза, обнимая его.

Когда в номер вошли Донцов, Мавр, Мишель и Метис, то обнаружили странную картину. Сокол целовался с горничной. Слон лежал на полу, корчась от боли.

– Третий лишний, – прокомментировал Метис.

– Двое из нас уже начали развлекаться, – добавил Мишель.

– Он – предатель! – завопил Слон, указывая на Сокола.

– Подозрительно, что девушка предпочла не тебя, а его, но ничего криминального в этом нет, – ответил Мишель.

«Они по-прежнему не догадываются о том, что я выдал Алекса», – подумал Сокол. Но скрывать это было уже невозможно.

– Нам надо срочно поговорить! – объявил Сокол, обращаясь к остальным членам группы.

Тереза удивленно взглянула на него и выскользнула из комнаты.

Мишель и Метис подняли Слона и усадили в кресло.

– Зря ты так с ним обошелся, – упрекнул Мишель Сокола.

– Это не он, а горничная, набросилась на меня, как мегера! – пожаловался Слон и обиделся, услышав смех.

Когда все успокоились, внимание снова переключилось на Сокола. Он волновался, но старался говорить внятно.

– Об отеле под названием «Рай» я узнал совершенно случайно, из рекламного ролика, и отправился туда из любопытства. Сначала я был обычным клиентом, но вскоре мне предложили стать гостем. У них такая традиция. Люди, которые понравятся сотрудникам отеля, получают статус гостей. Они могут приезжать в любое время, и все необходимое им предоставляется бесплатно. При желании гости могут пройти сокращенный курс обучения и получить звание внештатных сотрудников отеля. Главная задача сотрудников отеля заключается в исполнении прихотей сумасбродных богачей. Один из клиентов заказал высококвалифицированного снайпера – чтобы тот стрелял в него, но не попадал. Вацлав не смог найти подходящего человека и обратился ко мне за помощью. Я не был уверен в том, что справлюсь. Зато Алекс показался мне идеальным кандидатом на роль снайпера. Я рассказал о нем Вац-

лаву и помог организовать похищение Алекса. Вначале все было замечательно. Алекс согласился. После выполнения задания сотрудники отеля должны были доставить его в ангар. А мне нужно было попасть туда в составе спасательной экспедиции и проследить, чтобы все прошло гладко. Но план сорвался. Увидев, что ангар пуст, я растерялся, а когда обнаружил, что отель отсутствует – испытал шок. Правду я узнал только сегодня, когда беседовал с горничной.

Сокол нажал кнопку в стене, дождался прихода Терезы и попросил ее повторить историю о неизвестных похитителях. Тереза подробно описала то, что видела.

Поблагодарив горничную, и вежливо выпроводив ее из комнаты, разведчики приступили к обсуждению.

– Я не верю ему! Он заодно с бандитами! – заявил Слон, гневно глядя на Сокола.

– Почему ты согласился работать на Вацлава? – уточнил Донцов.

– Мне было интересно в отеле, ко мне там относились хорошо и воспринимали меня как друга, – объяснил Сокол, не уверенный в том, что его поймут.

– А в СБС тебе скучно, и нас ты считаешь врагами? – зло процедил Мишель.

– Ты же сам говорил недавно, что любишь экстрим и охотно посетил бы «Рай», – напомнил Сокол.

– Только в качестве клиента! Я бы не стал участвовать в подобных аферах!

– Вацлав обманул Сокола, – высказал свое мнение Метис. – Снайпер был нужен не ему, а бандитам.

– В таком случае, почему они взорвали отель? – хмуро спросил Мишель. – Зачем явились так открыто, нагло и демонстративно? Бандиты могли забрать Алекса тайно, ночью, не навлекая подозрение на Вацлава. Какой смысл в том, чтобы подставить сообщника, а потом устранить его?

– Ты сам ответил на свой вопрос, – отозвался Донцов. – Им нет смысла избавляться от сообщника. Они не взрывали отель. Это сделал сам Вацлав.

– Бандиты не могли прилететь ночью, потому что во второй половине дня началась метель, которая бушевала восемь суток. А заказчика ожидали спустя неделю после похищения Алекса, – сообщил Сокол. – Вацлава трудно застать врасплох, и он всегда следит за прогнозом погоды.

– Не было экстравагантного заказчика, и бандиты фальшивые, – сделал вывод Донцов.

– Жаль, что я догадался об этом слишком поздно! – ответил Сокол. – Но я признаю свою вину и готов понести заслуженное наказание.

– Все мы совершаем ошибки, – задумчиво произнес Мавр.

– Это ошибка, а не предательство, – согласился Донцов.

– И высшему начальству необязательно знать об этом, – продолжил Мавр, удивив Сокола, который всегда считал своего командира принципиальным и строгим.

– Соколу надо дать шанс исправить ошибку, – добавил Мишель.

– Верно. Он не преступник, а жертва обстоятельств, – присоединился Метис к большинству.

Слон молчал, отводя взгляд.

– А ты что думаешь по этому поводу? – обратился к нему Донцов.

– Лично я ничего не имею против Сокола, но его невеста мне не нравится, – буркнул Слон.

На этот раз никто не смеялся, а Донцов решил переселить Слона в другой номер.

Слон ушел к Мишелю. Его место занял Метис. Сокол продолжал думать о «Рае». Зачем Вацлаву понадобилось создавать отель-двойник и рассказывать чужую любовную историю? На этот вопрос мог ответить только сам Вацлав.

Глава 3

Американец внимательно рассматривал инструменты, будто выбирая, с какого из них начать. Алекс внезапно подумал, что это неестественно. И то, что происходило раньше, тоже казалось нереальным, словно плохой спектакль с вульгарными декорациями и неудачными спецэффектами. Вацлав выглядел как фотомодель. Мужчины в масках, вооруженные автоматами, оказались тактичными и доброжелательными, а экстрасенсы вели себя как бандиты. Американец консультировался с врачом по поводу удаления шрамов, хотя собирался истязать пленника. Все это звенья одной цепи, но не хватает какого-то важного фрагмента, благодаря которому абсурдное станет логичным и ясным.

– Воспользуйтесь скальпелем, – подсказал Алекс американцу. – Он надежный, многофункциональный, изящный.

Американец изумленно уставился на него, немного подумал и ответил:

– Вы правы. Это универсальный инструмент.

Взяв скальпель, он приблизился к пленнику и перерезал ремни. Алекс не двигался, ожидая подвоха.

– Вставайте! – приказал американец, подавая ему рубашку и брюки – те самые, которые Алекс получил в отеле «Рай».

Неторопливо одевшись, Алекс поинтересовался:

– Это и была Ваша месть?

– Да. Босс не велел причинять Вам вред и портить Вашу кожу. Но пугать Вас мне никто не запрещал.

«Нашелся главный фрагмент – обманный маневр!» – подумал Алекс и проанализировал минувшие события в другом ракурсе. Люди, прилетевшие на вертолете, и напавшие на группу, работают на американца. Вацлав – секретный агент, задача которого – завербовать и ввести в заблуждение Сокола. Мужчины в масках появились лишь для того, чтобы обеспечить алиби Вацлаву и Соколу. Сотрудники отеля должны были стать свидетелями похищения. Сокол не знал о том, что случится после его ухода. Зато Вацлав был предупрежден заранее и превосходно справился со своей ролью. Остается лишь выяснить, где служит американец. Но это будет несложно.

– Ваш обманный маневр удался, – улыбнулся Алекс. – Я поверил вам, но не Вацлаву, хотя он был убедителен.

– А я и не рассчитывал на то, что Вы мне поверите! – весело произнес Вацлав, входя в комнату.

Алекс не удивился. Нечто подобное он и ожидал.

На лице Вацлава отразилось огорчение.

– Почему я не могу шокировать Вас, а Реду легко удается это?

– Реду? – переспросил Алекс.

– Он не представился? – Вацлав укоризненно посмотрел на американца.

– Мастер по представлениям Вы, босс! – хмуро отозвался тот.

– Вацлав здесь главный?! – изумленно уточнил Алекс.

– В мои обязанности входит всего лишь подбор кандидатов в сотрудники нашей фирмы – международной, но не известной широким слоям населения, – скромно произнес Вацлав.

– Только не пытайтесь убедить меня в том, что вы намерены предложить мне работу, связанную с сетевым маркетингом, – иронично предупредил Алекс.

– Ничего подобного я не собирался говорить. Вы такой же дистрибьютор, как я актер. Наша организация называется «Гранта». Мы избавляем мир от тех преступников, которые очень опасны, но не наказуемы представителями закона и правопорядка.

– Никогда прежде не слышал о такой организации, – ответил Алекс, подозревая очередную обман.

– Но это не означает, что она не существует, – вкрадчиво произнес Вацлав. – И с некоторыми из наших сотрудников Вы уже знакомы.

– Имеете в виду себя, Сокола и Реда?

– Сокол не знает о «Гранте». А Ред оказался здесь случайно и не моей воле. Его рекомендовал Фарх, работающий у нас три года. Это произошло в то время, когда Ред скрывался у Фарха и помогал ему, не подозревая о том, что Фарх – двойной агент.

– Все-таки Вы шокировали меня! Я мог бы заподозрить кого угодно, но только не лейтенанта Фарха, которому я обязан жизнью, – признался Алекс и подумал, что Фарх более искусный актер, чем его босс.

Вацлав самодовольно улыбнулся и продолжил:

– В нашей организации много разных военных, но подходящего снайпера не нашлось. Сокол рекомендовал Вас. Ред организовал похищение и только потом сообщил мне, что Вы – офицер российской секретной спецслужбы. Это все осложнило. Мы не можем принять Вас в «Гранту» без согласия Вашего начальства.

– Но я не собираюсь вступать в вашу сомнительную организацию, и мое начальство будет против, – заявил Алекс.

– Вы заблуждаетесь. А мы позволим Вам изменить свое мнение и гарантируем, что с Вашей семьей ничего не случится, если Вы будете вести себя правильно.

На стене вспыхнул экран. Алекс увидел Надю и ребенка в коляске.

– Сейчас за Вашей супругой наблюдает наш агент, – сообщил Вацлав.

Следом за Надей по тротуару шел молодой мужчина в темной одежде.

– Это не прямая трансляция. Видеозапись сделана заранее, – предположил Алекс.

– Наблюдатель обозначен условно первым номером, – пояснил Вацлав. – Вторым снимает происходящее на скрытую видеокамеру. Третий – координатор. Он находится поблизости. Его задача – выполнять наши приказы и передавать распоряжения остальным.

Вацлав взял пульт и нажал желтую кнопку.

– Слушаю! – произнес мужской голос по-английски.

– Побеседуйте с ним и убедитесь в том, что он управляет наблюдателем, – тихо сказал Вацлав, передавая пульт Алексу. – Он реагирует только на английскую речь.

– Первый номер должен отступить назад на сто метров, – распорядился Алекс.

Мужчина, идущий за Надей, вдруг резко остановился, развернулся и направился в сторону, противоположную первоначальному движению.

– Бегом! – добавил Алекс.

– Ясно, – отозвался координатор.

Наблюдатель помчался так, словно его преследовал разъяренный бык.

– Убедились в том, что это не блеф?

Алекс кивнул и вернул пульт.

– Первому номеру остановиться! – скомандовал Вацлав. – Второму приготовить оружие и приблизиться к объекту! Снайперам держать женщину и ребенка на прицеле! Женщина должна умереть первой! Начало операции «Альфа» по сигналу!

– Нет! – крикнул Алекс. Он понял, что шутки закончились. Эти люди способны на все.

Вацлав подал ему договор. Алекс подписал, не читая. Он чувствовал себя так, словно совсем недавно пробежал несколько километров. Но Вацлав смотрел не на него, а на американца.

– Теперь Вы поняли, Ред, как нелепы Ваши варварские методы? Любое задание можно выполнить тактично, быстро и эффективно.

– Поздравляю, босс! – американец изобразил улыбку, но глаза оставались холодными и злыми.

– Чем Вы опять недовольны? – спокойно поинтересовался Вацлав.

– Вы приобрели еще одного врага, – в голосе Реда не ощущалось злорадство, только упрек и сочувствие.

Вацлав снова включил пульт и объявил:

– Отмена операции «Альфа»! Всем вернуться на исходные позиции! Активировать план «Дельта»!

– Активация «Дельты»! – донесся голос координатора.

– Что это означает? – встревожено спросил Алекс.

– После подписания договора Ваша семья находится под охраной и защитой сотрудников «Гранты», – пояснил Вацлав. – Есть и другие нюансы, с которыми Вам следует ознакомиться. Советую внимательно изучить то, что Вы подписали.

Вацлав ксерокопировал договор. Оригинал оставил себе, а копию вручил Алексу.

Содержание договора не поражало оригинальностью и не радовало. Все сотрудники должны беспрекословно подчиняться вышестоящему начальству, выполнять любые приказы и хранить в тайне все, что касается «Гранты». Разглашение тайны, отказ от выполнения задания, грубые ошибки и серьезные дисциплинарные нарушения караются смертной казнью. Семьи сотрудников находятся под постоянной защитой и охраной «Гранты».

– Я бы предпочел, чтобы мою семью охраняли другие люди, – прокомментировал Алекс последний пункт.

– Вы пока еще не полноправный сотрудник, а кандидат. Сотрудником «гранты» Вы станете после того, как Ваше начальство даст согласие.

– Они не согласятся, – ответил Алекс. – А когда узнают о договоре, то объявят меня предателем и расстреляют.

– Зачем же Вы подписали договор? – Вацлав смотрел на Алекса так, словно впервые увидел его.

– Чтобы спасти свою семью. Вы поставили меня в безвыходное положение и теперь издеваетесь, – Алекс едва сдерживал гнев.

– Если Ваше начальство будет против сотрудничества с «Грантой», то Вы умрете, – предупредил Вацлав.

– Когда Вы сообщите обо мне в Москву?

– Я уже сделал это, так как был в Вас уверен. Ответ мы получим завтра утром, тогда и обсудим все. А пока отдыхайте и наслаждайтесь жизнью! Ред поможет Вам освоиться здесь.

Вацлав произнес это приветливым тоном и с веселой улыбкой, словно беседовал с желанным гостем или хорошим другом. Алекс ответил взглядом, полным ненависти.

– Научитесь сдерживать свои эмоции, – посоветовал ему Вацлав на прощание.

Американец пристально посмотрел на Алекса и холодно произнес:

– Могу показать Вам Вашу комнату, если не возражаете.

– Мои возражения не имеют никакого значения, – сердито отозвался Алекс.

– Вы правы, – равнодушно согласился Ред. – У Вас теперь только два варианта: отдыхать культурно и делать то, что велят, или развлекаться иным способом, – американец указал на инструменты.

– Вацлав запретил Вам причинять мне вред и портить мою кожу, – напомнил Алекс.

– Завтра, когда Вас приговорят к смертной казни, Ваш внешний вид и Ваше здоровье не будут никого волновать. А если все-таки произойдет чудо, и Вы останетесь живы, то врач, с которым я проконсультировался заранее, охотно исправит все, что нужно.

«Побег вряд ли возможен, но не воспользоваться шансом глупо», – подумал Алекс. Он хотел внезапно и быстро обезвредить американца, забрать у него оружие и выбраться наружу. Только осуществить это не удалось. Ред легко отразил удар, но не стал атаковать соперника.

– Я старше и опытнее Вас, – произнес американец беззлобно. – А Вам еще надо многому научиться. В прошлом году нам пришлось стать врагами. Лично я ничего не имел против Вас, а лишь выполнял задание. Во Флориде у меня оставались жена и двое детей. Их обещали убить в том случае, если мне не удастся узнать принцип действия нового экспериментального оружия, изобретенного в России. Ради спасения своей семьи я был готов на все. Садистских наклонностей я не имел, хотя считал пытки самыми эффективными методами. Врагов я делил на две категории: одних ненавидел, других презирал. Но Вы ошеломили меня, когда попытались вырваться на свободу и угнать вертолет. Я восхищался Вами, хотя понимал, что вынужден Вас убить. Судьбе было угодно спасти пленника, Вы получили дополнительный шанс. Ваш ангел-хранитель прислал Фарха. Я решил, что такова воля бога, потому что все мы в его власти. С Фархом мы быстро нашли общий язык и наметили план действий. Мы доставили Вас в безопасное место, а затем взорвали бункер. Мое начальство решило, что я погиб вместе с пленником. Во Флориду доставили цинковый гроб с моими останками. Моей семье сообщили о том, что я героически погиб. Меня похоронили торжественно, на военном кладбище. Моей супруге вручили мои награды и щедрую денежную компенсацию. Через несколько дней обо мне все забыли. Моя семья тоже никого не интересовала. Выждав несколько месяцев, я воскрес. Теперь моя семья живет в другой стране, и ее охраняют сотрудники «Гранты». Не могу сказать, что я в восторге от этой организации, но в «Гранте» гораздо лучше, чем там, где я работал прежде.

– Мне тоже придется умереть, чтобы спасти свою семью, но я не воскресну, – хмуро произнес Алекс.

– Вы любите свою родину и профессию. Я уважаю Вас за это, – заявил американец с серьезным видом. – После Вашей казни я позабочусь о том, чтобы Ваше тело кремировали. Пепел я лично доставлю в Москву и передам Вашей супруге.

– Издеваетесь? – раздраженно спросил Алекс.

– Фантазирую, – усмехнулся Ред.

– Проводите меня в мою комнату! – потребовал Алекс.

– Зачем? Разве вам плохо здесь?

– Хочу отдохнуть один и в тишине.

– Комфортных условий больше не будет, – предупредил Ред. – Говоря о комнате, я имел в виду тюремную камеру.

– Превосходно! Это именно то, что нужно! Там меня точно никто не побеспокоит до завтра.

Американец вызвал конвоиров – троих угрюмых мужчин, вооруженных автоматами. Алекс не сопротивлялся, когда ему надевали наручники и завязывали глаза.

Конвоиры не произнесли ни слова за всю дорогу. Они толкали пленника в спину, заставляя идти вперед, и поддерживали за плечи при спуске по ступеням. «Вацлав опять развлекается», – понял Алекс. «Надо быть готовым к любым сюрпризам».

Внезапно что-то острое вонзилось под левую лопатку и застряло там, вызывая пульсирующую боль. «Жестоко, но очень гуманно!» – донесся незнакомый голос.

Из дневника Нади

Наверное, с моей психикой что-то не так, потому что события минувшей недели нельзя объяснить логически.

Вечером 30 декабря к нам явился незнакомый мужчина и заявил, что я должна срочно лететь вместе с ним в Чехию, на горнолыжный курорт, потому что там меня ждет Саша.

– А почему он сам не сказал об этом? – не поверила я.

Саша был в командировке и предупредил, чтобы я не звонила ему. Он свяжется со мной сам, когда появится свободное время.

– Ваш супруг объяснит все при встрече, – улыбнулся незнакомец.

– Санечка приготовил тебе новогодний сюрприз! – заявила тетя Даша, присутствующая при разговоре. – Отправляйся к нему, отдохни, а я останусь с Коленькой.

Меня насторожило то, что придется пользоваться чужими документами, в которые вклеена моя фотография. Но незнакомец рассеял мои подозрения.

– Конспирация, у нас так положено.

Мужчина представился Геннадием Прохоровым, но я сомневалась в том, что это правда.

Самолетом мы долетели до Праги. В аэропорту пересели в машину. За городом ждал вертолет, доставивший нас в горы.

Отель располагался на склоне горы, в потрясающе великолепном месте. Название показалось мне смешным: «Снежка 7». Геннадий объяснил, что Снежка – самая высокая гора в Чехии. В ее честь названо несколько отелей. «Семь – счастливое число, значит, все будет нормально», – подумала я.

Нас встретили очень приветливо. Девушка, дежурившая на ресепшен, сообщила по-английски, что седьмой номер расположен на втором этаже. Он открыт, потому что нас ждут. Геннадий проводил меня до номера, помог занести вещи и ушел.

Миниатюрный холл был пуст. Я осторожно вошла в следующую комнату.

На огромной шикарной кровати спал Саша. Я направилась к нему, но пушистый белый ковер на полу вдруг зашевелился. От ковра отделился кусок и устремился навстречу мне. Я испуганно вскрикнула, и лишь потом поняла, что на ковре лежал кот.

Саша открыл глаза и изумленно уставился на меня.

– Обещал встретить, а сам проспал мой приезд! – укорила я супруга.

В ответ – тишина. Саша рассматривал комнату с таким видом, словно впервые увидел ее.

– Где мы сейчас находимся? – наконец, пробормотал он.

– Тебе лучше знать, это же твоя идея, – я пыталась сдержать раздражение.

– Ничего не помню, – признался мой обожаемый супруг.

От него пахло алкоголем. На прикроватной тумбе стояла пустая бутылка из-под коньяка.

– Пить надо меньше! – разозлилась я.

– Я уже давно не употребляю спиртное, – нагло солгал он.

Мне стало обидно.

– Между прочим, я переживала, думала, что мой супруг выполняет секретное задание, а ты...

– Извини, но я ни в чем не виноват! – прервал Саша. – Я был на задании, потом попал в плен, а как оказался здесь – не знаю. Наверное, это очередная шутка Вацлава.

– Чья шутка? – не поняла я.

– Жди меня здесь! Не выходи из комнаты! – приказал Саша.

Торопливо одевшись, он выбежал из номера. Я последовала за ним, так как прекрасно знала, на что способен мой супруг в состоянии алкогольного опьянения.

Девушка на ресепшен приветливо улыбнулась Саше.

– Доброе утро, месье Алекс! – произнесла она по-французски.

– Давно я здесь нахожусь? – уточнил Саша.

«Не позорься! Возвращайся в номер и приведи себя в порядок!» – хотела крикнуть я, но сдержалась, решив высказать все претензии позднее, когда мы останемся наедине.

– Со вчерашнего вечера, – спокойно ответила девушка. – Вы предупредили, что Ваша супруга прилетит позднее, возможно, утром, и с ней надо беседовать по-английски.

– Я прибыл сюда один? – тупо спросил Саша.

– Да, месье Алекс! Вы даже вели себя прилично до тех пор, пока не познакомились с русским туристом. Он напоил Вас какой-то гадостью. Потом Вы бегали по всему отелю за Снежкой, уговаривая ее подстриться.

– За кем я бегал?! – удивление на Сашином лице казалось искренним.

– Белая кошка – живой символ нашего отеля, – пояснила девушка. – Ее зовут Снежка. Бедняжка так испугалась, что спряталась где-то. Мы искали ее до полуночи, но безрезультатно. Надеюсь, что Снежка в отеле. Ей нельзя долго находиться снаружи. Снежка плохо переносит холод.

– Месье Алекс пошутил, – вмешалась в разговор я. – Снежка давно поняла это, иначе бы не стала ночевать с ним в одной комнате.

Послышался смех. Обернувшись, я с ужасом и стыдом обнаружила, что мы находимся в центре внимания. В холле собралось около двух десятков человек. Наша беседа понравилась им, и они ожидали продолжения.

Надо было срочно увести Сашу в номер. Но проблема заключалась в том, что он не собирался уходить, и мнение окружающих его не волновало.

– Немедленно позовите Вацлава! – обратился Саша к дежурной.

– Извините, месье, но я не понимаю, о ком Вы говорите! – пробормотала девушка.

– Реда Вы тоже не знаете?

– Впервые слышу о нем.

– Как называется этот отель?

– «Снежка 7», – напомнила дежурная и натянуто улыбнулась.

– Почему семь? Где остальные кошки? – громко спросил Саша.

Смех в холле перешел в хохот.

– У нас только одна кошка по имени Снежка, – сообщила девушка.

Животное, которое я ошибочно приняла за кота, тоже спустилось в холл и ласково потерлось о мои ноги.

– Вторая! – радостно объявил Саша.

– Это Снежка вернулась, – возразила дежурная.

Моя очередная попытка выпроводить Сашу из холла не увенчалась успехом. И тогда я решила позвать подкрепление. Узнав, что русский турист по имени Иван живет в девятом номере, я поспешила туда. Дверь открыл богатырь, похожий на Илью Муромца, только без бороды.

– Вы Иван? – уточнила я.

Он отрицательно покачал головой и объяснил по-французски, что Иван уехал ночью после того, как отметил с месье Алексом их знакомство.

– Алекс еще не протрезвел. Он сейчас в холле, и не желает возвращаться, – пожаловалась я.

Богатырь спустился вниз, бесцеремонно схватил Сашу, поднял его, словно пушинку, унес в номер, уложил на кровать, и поспешил обратно, буркнув что-то неразборчивое в ответ на мою благодарность.

Закрыв дверь на ключ, я объявила пьяному супругу:

– Теперь ты не выйдешь отсюда без моего разрешения!

Саша не услышал меня. Он уже спал.

Я смотрела на Сашу и не понимала, что происходит. После рождения Коленьки мой муж не прикасался к спиртному. Почти все свободное время он посвящал ребенку. Хотя свободного времени было мало. За последние полгода эта командировка – третья.

Еще до свадьбы Саша предупредил меня, что будет периодически исчезать – внезапно, на неопределенный срок, не информируя о том, где находится. Я восприняла это как должное, думая, что такова специфика службы. Но теперь меня терзали сомнения. Неужели Сосновскому уже надоела семейная жизнь? Он отправился в командировку специально, чтобы отдохнуть от меня и от сына? Похоже, что так. Поэтому Саша не обрадовался, увидев меня, а удивился. Зачем же тогда он пригласил меня в этот отель?!

И вдруг я увидела повязку. Тонкий бинт, обвивающий правое запястье, почти не отличался по цвету от кожи, поэтому я не заметила его раньше.

В дверь тихо постучали. Я открыла и увидела девушку, дежурившую на ресепшен.

– Извините, мадам, я забыла сказать вам, что вчера месье Алекс получил травму, когда, случайно, разбил бутылку с коньяком. Он порезал правую руку. Мы вызвали медиков. Они зашили рану и велели не снимать повязку неделю.

Слова дежурной меня изумили. Если бы подобное случилось в России, то «скорая» доставила бы пациента в травмпункт. Никто не стал бы зашивать рану вне медицинского учреждения.

Я осторожно сняла повязку. Шов был аккуратный, косметический, и нити тоже специальные, которые не требуют снятия, а рассасываются самостоятельно, постепенно. Такое мог сотворить только квалифицированный профессионал. Но хирурга-косметолога можно найти лишь в крупном городе, в специальной клинике. А в отель, наверное, вызывали обычную «скорую». Может быть, медицина в Чехии лучше нашей, но не до такой степени!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.